

Хримли П.Е, Хримлис Я.Ю.

ДонНТУ, кафедра философии;

Украинский Католический университет, г.Львов

Святость как христианский идеал и личность короля Иерусалима Балдуина IV.

Любая историческая эпоха формирует свой идеал человека. Этот идеал всегда будет квинтэссенцией тех моральных и религиозных качеств, которые являются приоритетными в данном обществе и поколении и содержат в себе важнейшие категориальные и личностные ценности. Компаративный анализ декларируемого идеала и конкретной исторической личности, которая стремится выразить этот идеал в своей жизни, позволяет создать наиболее точное представление о ментальном и культурном фоне целой эпохи, общества и цивилизации, в которой она развивается.

В эпоху крестовых походов эта связь прослеживается очень ярко. Католическая церковь к началу крестовых походов создает религиозный идеал христианина, который, преломляясь в исторических событиях, влияет на конкретные судьбы не только государств, но и отдельных исторических личностей, создает специфический феномен рыцарства. Этот феномен влияет на все социальные отношения в средневековой Западной Европе, на культуру, судьбы государств и судьбу самой католической церкви.

Особый интерес в данной проблематике представляет личность Иерусалимского короля Балдуина IV. Он единственный из правителей и известных рыцарей того времени, сочетает в себе те религиозные устремления к абсолютному спасению во Христе через подвиг святости, и является воплощением тех моральных и религиозных качеств, которые были присущи всему рыцарскому сословию той эпохи. Интерес также и в том парадоксе, что по определенному стечению обстоятельств, Балдуин IV так и не был прославлен ни католической, ни православной традицией как святой, или хотя бы блаженный, приблизившийся к подвигу Иисуса Христа через свои физические страдания и смерть. Фактически, этот аргумент канонизации негласно присутствует в большей степени в канонической практике восточной

христианской традиции и получил особое название: страстотерпчество, но, греческая традиция крайне неохотно использует его как самостоятельное условие для канонизации [1,28]. С точки зрения католической канонической традиции, король Иерусалима представляет собой пример религиозного идеала, в контексте того времени и позже, но исторические реалии помешали католической Церкви оценить по достоинству религиозный подвиг этой личности и провести процесс беатификации [2,64]. Скорее всего, он бы мог быть канонизирован в понтификат Папы Римского, Иоанна-Павла II, так как этот Папа выдвинул учение о том, что любой труд сопоставим со страданием Иисуса Христа на кресте, потому что он является вынужденным: для приобретения средств к существованию. Христианская антропология опирается на догматические вероутверждения Церкви о сотворении человека и его природе. Согласно христианскому учению, человек, как и остальной тварный мир, был сотворен *ex nihilo*, из ничего. Но, в то же время Священный Текст говорит, что человек был сотворен по «Образу нашему и Подобию Нашему» [4,35]. То есть, одновременно, человек имеет смертное тело «из праха земного», которое и возвращается в прах после смерти: биологическое тело человека распадается на атомы и становится частью природы. Но также человек обладает и бессмертной душой, которая повторяет все свойства божественной природы, которые проявляются в Троице, по отношению к образу божественного бытия и божественного действия, такие как способность к творчеству, к врожденному пониманию добра и зла и т.д. [1,84]. Таким образом, в отличие от смертного тела, человеческая душа бессмертна, и после смерти тела, она продолжает существование. В тексте Символа веры говорится, что Христос своей искупительной жертвой спасает не только живых, но и мертвых». Христианство эсхатологично по своей природе, и предмет христианской веры это воскресение Иисуса Христа из мертвых, которое выражается человеческим ожиданием «воскресения мертвых и жизни будущего века», который наступит во Втором Пришествии. «Этим учением и определяется церковное отношение к смерти, погребению усопших, поминовению их, почитанию святых» [5,330]. Церковное право запрещает хоронить умерших в церквах, так как там хранятся мощи святых и мучеников, по крайней мере, в антиминском платке, на котором совершается Литургия в традиции восточного христианства. В западной традиции, частица мощей святых и мучеников может быть вложена в сам алтарь, место для Преосуществления Даров. В средние века появляется обычай хоронить в церквах епископов и царственных особ, он упоминается в

Сочинениях Симеона Солунского « О святых священнодействиях" [5,332]. Король Балдуин, умерший в 24 года, был похоронен в базилике Святого Гроба Господнего, в усыпальнице иерусалимских королей, рядом с отцом, королём Амальриком и дядей Балдуином, согласно христианским канонам. Усыпальница сохранялась почти 10 веков, до разрушения и осквернения в ходе наполеоновского завоевания Египта и Сирии. По свидетельствам хронистов того времени, а так же участников крестового похода Людовика Святого, на могиле прокажённого короля искали исцеления многочисленные больные проказой люди, авторы того времени рассказывают о чудесных исцелениях, произошедших на могиле Балдуина. Это является аргументом, что современники оценили христианский подвиг Балдуина по защите Святой Земли и считали его святым. То есть, культ святости умершего короля некоторое время после его смерти развивался стихийно. Все элементы, связанные с основанием для канонизации умершего, прослеживаются в деятельности и судьбе короля Иерусалима. Военная и дипломатическая деятельность прокажённого короля позволила стать Балдуину IV легендой ещё при жизни. Несмотря на проказу, которой он был болен, ему удалось побеждать наиболее талантливого военачальника арабского Востока — Саладина и заключить с ним мир. Помимо восстановления инфраструктуры королевства в послевоенное время, король занимался восстановлением церквей и строительством новых храмов, значительная часть из которых не пережила эпоху Крестовых Походов и была разрушена в результате нашествия хорезмийцев и мамелюков в Палестину, произошедшего через сто лет. Известна так же поддержка прокажённым королём паломников и возведение странноприимных домов, позже послуживших основой возникновения многочисленных рыцарских братств во времена Третьего Крестового Похода. Почему церковь не причислила этого короля-мученика к лику святых, сразу после его смерти, ведь он сделал очень многое для христианства и вел исключительно праведную жизнь? Ответ возможно в том, что Балдуин никогда прямо не высказывался о готовности посвятить себя вере. Даже будучи смертельно больным, он не рассматривал возможность удалиться в монастырь. Это был король-рыцарь, а не король-монах, и определяющими чертами его личности были личное мужество, отвага и гордость. Хронист записал после его смерти: «Хотя с детства он страдал от проказы, он всеми силами сохранял неприкосновенность границ Иерусалимского королевства и одержал поразительную победу над Саладином при Мон-Жизар. Пока он был жив, он всегда побеждал».

После Крестовых Походов и последовавшего за ними кризиса Католической Церкви в последующие века, имя прокажённого короля, достойного канонизации было надолго забыто. Хотя и были все юридические основания для канонизации, исторические коллапсы и события того времени помешали церкви увидеть в личности короля религиозный идеал святого и начать процесс беатификации. Лишь сто лет назад французские историки-медиевисты вновь вернули интерес современников к проблеме Крестовых Походов, и к личности короля Балдуина IV, имя которого незаслуженно надолго было забыто церковью и историками.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Деликостопулос А. Вера православная. – Кипр: Левкоссия . – 1993. – 180 с.
- 2.Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие. – Мн.: Лучи Софии. –2001. –384 с.
- 3.Милина Л. Нравственное действие христианина. – М.: Христианская Россия, –2007. – 332 с.
- 4.Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Брюссель: ЖсБ . –1973. – 2359 с.
- 5.Цыпин В. Церковное право. – учебное пособие. – М.: МФТИ, 1996.– 442 с.